

РОЛЬ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСПЕШНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Сухарева Татьяна Николаевна

Доцент кафедры иностранных языков

и методики их преподавания

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ.

tnsuch@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль компенсаторной компетенции в структуре коммуникативной компетенции. Автор статьи рассматривают коммуникативную компетенцию как систему знаний и навыков, необходимых для осуществления успешной коммуникации.

Ключевые слова: компенсаторная компетенция, коммуникативная компетенция, стратегия, дискурс

Изучающие иностранный язык не всегда могут избежать коммуникативных неудач как в повседневном общении на иностранном языке, так и при общении на специальную тему. В связи с этим, владение компенсаторной компетенцией как способом восполнения недостаточной компетенции говорящего представляется чрезвычайно важным. Согласно нашей модели, компенсаторная компетенция является компонентом, обеспечивающим взаимосвязь лингвистического, прагматического и социокультурного компонентов коммуникативной компетенции.

Впервые понятие «коммуникативные стратегии» появилось в начале 70-х гг. вследствие того, что исследователи признали несоответствие между лингвистическими ресурсами, имеющимися в наличии у изучающего язык, и его коммуникативными интенциями. Главной функцией коммуникативных стратегий считается преодоление трудностей или «разрывов» в коммуникации. Действительно, обзор любого спонтанного устного дискурса изучающего язык, демонстрирует важность компенсаторной компетенции: говорящий (кроме самых подготовленных учащихся) затрачивает массу времени и усилий, чтобы ликвидировать недостатки в процессе говорения на иностранном языке. В целом, изучение стратегичности языкового использования является важным направлением исследований в течение последних трех десятилетий.

В современной методике преподавания английского языка принято противопоставлять традиционные методы преподавания, называемые аудиолингвистическими, в которых язык рассматривается как совокупность форм «грамматических, фонологических, лексических», коммуникативному подходу в обучении, в соответствии с которым язык рассматривается как функциональная система, состоящая из различных форм, отличающихся друг от друга по уровню сложности.

Заслуга социолингвистического подхода в изучении языка состоит в том, что его сторонники обратили серьезное внимание на минимизацию иррелевантных условий: отвлечение внимания, забывание, снижение интереса, ошибки в произношении и применении грамматических форм.

Они считали главным не совершенное, а «достаточное» знание языка, при котором человек способен самостоятельно понять и воспроизвести в любой форме лингвистические конструкции, а в случае непонимания скорректировать собеседника, чтобы тот перешел в ту область компетенции, которую человек способен понять.

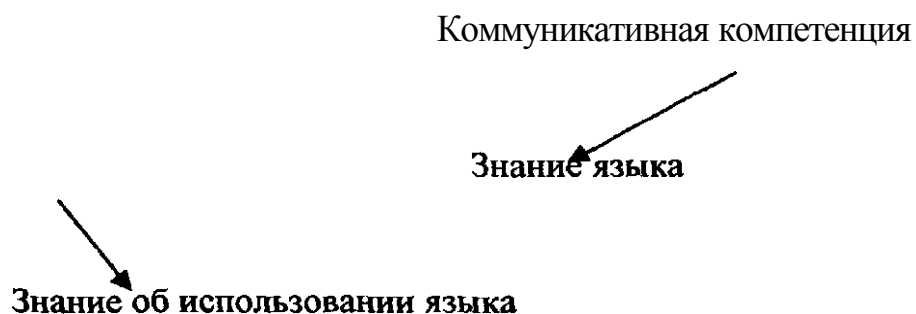
Коммуникативный подход позволил рассматривать антропологический фактор не как пассивную категорию, а как активную составляющую информационного обмена. Учитывались психологические, эмоциональные, этнические и интеллектуальные возможности каждого конкретного человека в различных ситуациях.

Хомский пишет: «Лингвистическая теория, прежде всего, рассматривает идеального говорящего/слушающего в пределах однородного языкового сообщества, члены которого прекрасно знают язык и не подвержены влиянию таких грамматически irrelevantных условий как ограничения памяти, отвлечения, смещения внимания и интереса, а также ошибки (случайные или типичные) в применении их знаний языка в реальном действии» (Munby J. 1994: 7). Данное знание, понимаемое Хомским как овладение абстрактной системой правил, обладая которыми человек способен понимать и строить высказывания, составляет его *лингвистическую компетенцию*.

Коммуникация не может расцениваться только как применение лингвистической компетенции, ограниченной эмпирическими условиями. В рамки данной компетенции включается также способность говорящего к общению в потенциально простой языковой ситуации. Ситуация, в свою очередь, не регулируется монологически освоенной системой лингвистических правил, а также внешне языковыми условиями ее реализации. Таким образом, коммуникативная компетенция соотносится с идеальной речевой ситуацией точно так же, как лингвистическая компетенция соотносится с абстрактной системой лингвистических правил.

На основе данного исследования было выделено понятие «языковая компетенция», определяемая как: специфические знания и навыки,

необходимые для оперирования языковой системой, для определения значений высказываний, для использования языка, соответствующего данному контексту, а также для оперирования посредством языка, выходя за рамки уровня предложения (Weir С. 1990: 8). Р.П. Мильруд выделяет 2 главных компонента знания: знание языка и знание того, как достичь цели коммуникации (Millrood R. 2001: 72):

С точки зрения смысловой модели общения коммуникация является успешной в том случае, если собеседник, воспринимающий информацию, декодирует тот смысл, который говорящий кодирует, используя при этом лингвистическую компетенцию. Для того, чтобы понять значение выражений, слушающий должен быть в состоянии ментально переработать предложения, которые отражают сложные структурные свойства человеческого языка. Декодирование значений предложения является, конечно же, основной частью лингвистической коммуникации, но собственно процесс коммуникации не заканчивается переработкой структурных свойств и декодирования значений. Так как многие выражения лингвистически неясны, слушающий должен определить, какое из возможных значений выражения было задумано говорящим в качестве оперативного в данном случае. Общеизвестно, что главным фактором для преодоления неясности служит контекстуальная соотнесенность.

Модель коммуникации не представляет собой только способность произвести и понять бесконечное количество новых предложений с теоретически бесконечной их длиной. Данная модель подразумевает, что в большинстве случаев новизна заключается не в грамматике, лексике или фонологии, а в сцеплении известных компонентов значения. Компетенция зависит как от невыражен-

ного словами знания, так и способности к его использованию. Знания можно четко выделить в структуре компетенции, ибо они являются ее составной частью. Так, Каналь и Свейн (1980) (Johnson K. 1995: 5) рассматривают коммуникативную компетенцию как лежащую в основании систему знаний и навыков, необходимых для осуществления коммуникации (например, знание лексики и навык в использовании социокультурных правил и установок). Коммуникативная компетенция, по мнению Канала и Свейн (Canale M., Swain M. 1980: 34), относится как к знанию, так и к навыку в «реальном общении».

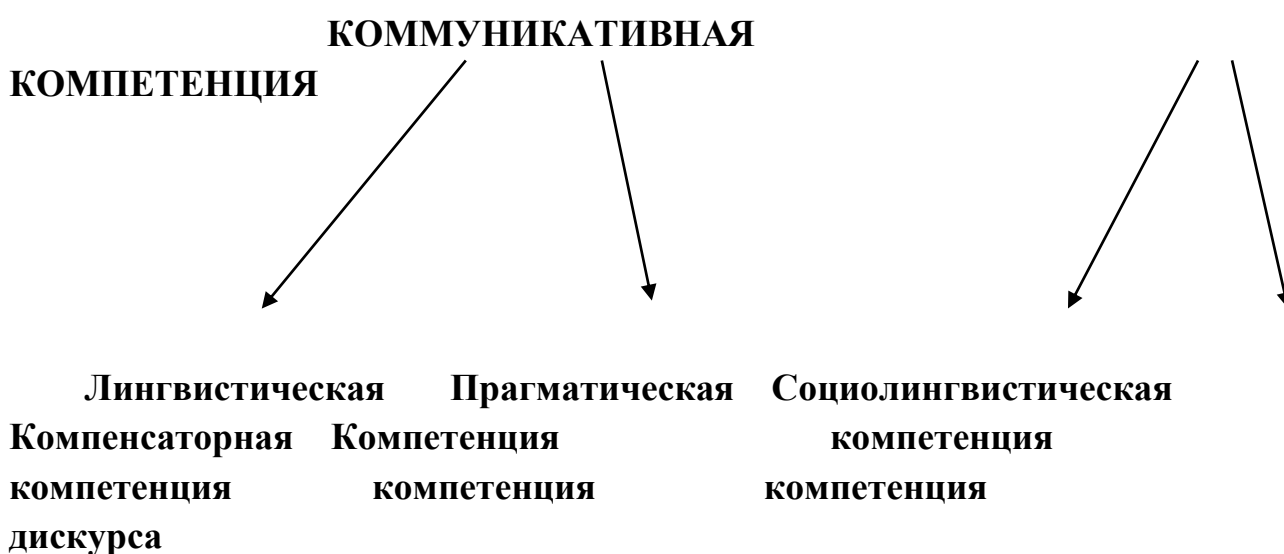
В дальнейшем, авторы описали различия между коммуникативной компетенцией и реальной коммуникацией (Canale M. 1983: 5), которая представляет собой реализацию знания и навыка в условиях присутствия ограничивающих психологических факторов и факторов окружающей обстановки, таких как забывание, трудности в понимании, неуверенность, нервозность, отвлечения и шум. Термин «реальная коммуникация», по мнению М. Канала, является более предпочтительным, по сравнению с термином «действие» или «коммуникативное действие». Несмотря на терминологическое смещение, Каналь рассматривает коммуникативную компетенцию как неотъемлемую часть реальной коммуникации, которая, тем не менее, выражается косвенно и часто несовершенна (напр., оговорки, выбор неправильного стиля) из-за ограничивающих факторов, упомянутых выше.

Важно снова подчеркнуть, что коммуникативная компетенция относится как к знанию, так и к навыку использования этого знания в реальном общении. Под знанием понимается все то, что человек знает сознательно и неосознанно о языке и других аспектах использования языка; навык же соответственно относится к тому, насколько хорошо это знание реализуется в реальном общении. Хаймс пришел к заключению, что обычный член общества имеет как знания, так и способности относительно четырех сфер коммуникативной компетенции. Данные четыре пункта компетенции отражают 1) грамматические (формально

возможные); 2) психолингвистические (инструментально выполнимые); 3) социокультурные (контекстуально-приемлемые) знания и 4) знания де-факто (действительно реализуемые знания, а также способность к их использованию). Отсюда, ограничение Хомского до идеального знания идеального говорящего/слушающего (формалистский подход) в однородном речевом сообществе, на которое не оказывают влияние социокультурные или иные факторы, представляется неадекватным с точки зрения оценки языкового пользования, оценки языка как коммуникации (Munby J. 1994: 10).

Бахман и Палмер (1983) (Bachman L. 1990: 86) разработали серию языковых тестов, которые включали грамматическую компетенцию (морфология, синтаксис), прагматическую компетенцию (лексика, связность и организация) и социолингвистическую компетенцию (чувствительность к регистру, естественность и культурные ссылки). Бахман группирует морфологию, синтаксис, лексику (грамматическая компетенция), связность и организацию (текстуальная компетенция) в один компонент, который он называет организаторской компетенцией. Прагматическая компетенция, в свою очередь, включает не только элементы социолингвистической компетенции, но также те способности, которые относятся к функциям, реализуемым посредством использования языка (иллокутивная компетенция). Таким образом, структуру языковой компетенции по Бахману составляют организаторская и прагматическая компетенции, которые, в свою очередь, состоят из нескольких элементов. Коммуникативная языковая способность (Bachman L. 1990: 84) описывается как способность, включающая в себя как знания, или компетенцию, так и способность к применению данной компетенции в приемлемом, контекстуально-авизированном коммуникативном языковом использовании. Бахман включает в структуру коммуникативной языковой способности три компонента: языковую компетенцию, стратегическую компетенцию и психофизиологические механизмы (навыки). Языковая компетенция представляет собой набор специфических языковых

компонентов, которые реализуются в коммуникации посредством языка. «Стратегическая компетенция» - термин, используемый для обозначения ментальной способности для применения компонентов языковой компетенции в контекстуализированном коммуникативном языковом использовании. М. Каналь (Canale M. 1996: 12) выделяет четыре отдельных компонента — сфер компетенции, которые взаимодействуют: грамматическая компетенция, социолингвистическая компетенция, компетенция дискурса, компенсаторная компетенция.

Кэмпбелл и Уэльз (1970) (Munby J. 1994: 20) утверждают, что коммуникативная компетенция является основной целью психологии языка, говоря, таким образом о важности психолингвистического компонента. В то же время, М.Каналь и М.Свейн отмечают, что в том, чтобы включить психолингвистическую компетенцию в модель компетенции коммуникативной, нет необходимости (Canale M. 1996: 70). Авторы объясняют это тем, что такие факторы данного вида компетенции как стратегии перцепции, напряжение памяти являются теми категориями, которыми учащиеся обладают естественным и универсальным образом, и не являются категориями, которые, по мнению авторов, требуют специального изучения. Однако включение вероятностных правил обычного явления /probabilistic rules of occurrence/ представляется важным, так как то, что

носитель языка вероятнее всего скажет в данном контексте, является ключевым компонентом компетенции в иностранном языке для понимания коммуникации и для выражения самих себя наилучшим образом. Это то, что Бахман называет чувствительностью к естественности, а также то, что он считает одним из аспектов социолингвистической компетенции.

Признание наличия 4-х компонентов, выделенных Д. Хаймсом (Munby J. 1994: 15) в структуре коммуникативной компетенции, дало возможность говорить о языковом использовании как о динамичном процессе, подразумевающим оценку релевантной информации в контексте, а также передачу значения со стороны пользователя языка. Общение считается успешным, если слушающий понял намерение говорящего, которое условно отображается как значение выражений. Очевидно, что нечто большее, чем обычный язык, необходимо для узнавания коммуникативных интенций на основе высказываний говорящего. Необходимо наличие совместной системы суждений и замечаний, которая функционирует в действии в виде коммуникативных стратегий. (Tarone E., Yule G. 1989: 19): «Коммуникативные стратегии способствуют тому, что пользователи языка организуют высказывания настолько эффективно, чтобы наилучшим образом передать задуманный смысл определенному слушателю». Подобные стратегии также считаются частью способности самокоррекции или компенсации разрыва в коммуникации. Самоисправления возникают при наличии повода для самокоррекции, который может быть узан либо данным говорящим, либо его собеседником.

«Стратегия» - это слово, обозначающее учение о «лучшем расположении и употреблении всех высших сил и средств» (Даль В. 1980: 336). Термин используется в различных областях и его точное значение очень трудно установить, тем не менее, он заключает в себе мысль о планировании следующего действия. Е.И. Пассов считает, что стратегия - реализация общей цели, т.е. та линия, которую проводит говорящий (Пассов Е.И. 1991: 18). М. Смит (Smith M. 1994: 12) пишет, что стратегии имеют дело с тем «как выучить X» (учебные стратегии) или «как коммуницировать X» (коммуникативные

стратегии). В данном случае термин «стратегия» следует понимать как систематический подход к задаче:

а) осознает ли пользователь языка применение стратегии в данном контексте.

б) является ли стратегия частью постоянного «репертуара» техник решения проблем или это спонтанное выражение, которое учащийся за недостатком времени изобретает под влиянием момента.

с) является ли стратегия способом облегчения усвоения языка, т.е. обеспечивает дальнейшее развитие знаний и умений учащихся, или она существует исключительно, чтобы облегчить коммуникацию в данный момент времени. Учебные стратегии используются уже в родном языке, когда ребенок строит гипотезы относительно воспринятых форм лингвистического феномена. Эти гипотезы проверяются через окружение ребенка на приемлемость, дифференцируются или снова отвергаются. В изучении иностранного языка используются аналогичные гипотезы: учащиеся применяют языковые знания, чтобы из аспектуальных языковых данных выработать для себя новую регулярность и испробовать их действенность. Именно на теории проверки гипотез и основывается толерантность к ошибкам в коммуникативном обучении, т.к. не все ошибки являются выражением недостаточной компетентности. Отклонения от нормы на основании гипотезы можно положительно свести к стратегии, которая способствует овладению языком.

Таким образом, владение компенсаторной компетенцией является, на наш взгляд, одним из важных факторов, определяющим способность говорящего на иностранном языке минимизировать количество коммуникативных неудач.

Список литературы:

1. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению /Е.И. Пассов. - 2-е изд. — М.: Просвещение, 1991. - 223 с. - (Б-ка учителя ин. яз.).
Bachman, L. Fundamental Considerations in Language Testing.- Oxford: Oxford University Press, 1990. - p. 408.
2. Canale, M., Swain, M. Theoretical Bases of Communicative approaches to second language teaching and testing //Applied Linguistics. - 1980.-№1.- P.1-47.
3. Canale, M. From Communicative competence to language pedagogy //Language and Communication. Ed. by Richards J. & Schmidt R. London, New York, 1996. - P. 5-17.
4. Millrood, R. Modules in English Language Teaching Methodology. - Tambov: TGU, 2001. - 287 p.
5. Munby, J. Communicative Competence and Theoretical Framework // Communicative Syllabus Design / A sociolinguistic model for defining the content of purpose-specific language programmes. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994. - P. 6-27.
6. Smith, M. S. Second Language learning: Theoretical Foundations.- London, New-York: Longman, 1994. - P. 12-15.
7. Tarone, E., Yule, G. Focus on the language learner. - Oxford. Oxford University Press, 1989. - P. 16-39.
8. Weir, C. J. Communication Language Testing. Reading: Prentice Hall / Applied Linguistics, 1990. - 216 p.

THE ROLE OF COMPENSATORY COMPETENCE IN THE STRUCTURE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Sukhareva Tatiana Nikolaevna

Assistant professor of the chair of foreign languages and
the methods of their teaching

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

tnsuch@bk.ru

Summary: The article deals with the role of the compensatory competence in the structure of communicative competence. The author considers communicative competence as a system of knowledge and skills which are essential for successful communication.

Key words: compensatory competence, communicative competence, strategy, discourse